

"Знания о разделении душ... важны для... войны?" - стоически спросил Джеймс, тщательно взвешивая слова, словно оценивая значение каждого из них.

"Кое-что ты должен знать", - согласился Гарри, укладывая вещи, собранные им с письменного стола, в уже частично упакованный рюкзак. "Не только тебе, но и Ордену Феникса", - уточнил он и, развернувшись на пятках, направился к шкафу, чтобы взять маггловскую куртку и кроссовки. При этом он не обратил внимания на то, как настороженно за ним наблюдает Джеймс. "Перед уходом я обязательно запишу, что важно для Идема. Если ты и твои коллеги достаточно быстро отреагируете на полученную информацию, то, возможно, вы предотвратите судьбу этого мира, подобную моей собственной".

"Наши миры настолько похожи?" спросил Джеймс, выглядя обеспокоенным самой мыслью.

Как и должно быть, с сожалением подумал Гарри, но вместо этого пожал плечами и пересел на кровать своего собеседника, чтобы тому было удобнее натягивать и зашнуровывать кроссовки. "Я не могу быть уверенным, не изучив историю вашего мира и не попытавшись сравнить её с моей собственной, но, судя по тому, что вы сказали о бездействии Волдеморта и его гибели... похоже, наши миры похожи настолько, что кое-что из того, что я знаю, может оказаться полезным".

Когда Гарри наклонился, чтобы закрепить треники на ногах, его тело пронзила боль. Боль была уже не такой сильной, как после стычки с Джеймсом, несмотря на то, что в последние несколько минут он много двигался. Он не был уверен, что это хорошо. На самом деле он был почти полностью уверен, что уменьшение боли - это плохо. Майра сказала, что его магия как будто сгорает сама по себе. Меньшая боль означала меньшее жжение, а значит, его магия оседала. А если магия успокаивается, значит, и его душа тоже успокаивается в новой среде, а это нехорошо - совсем нехорошо. Если его душа найдет дом в теле своего двойника, его попытки обратить вспять то, что произошло с ним и Гарри, встретят значительное сопротивление.

"Что-то не так?" спросил Джеймс, внимательно наблюдая за едва заметными изменениями в настроении Гарри.

Гарри поднял взгляд от шнурков кроссовок, охватывающих его левую ногу. Джеймс уставился на него, но на лице мужчины не было ничего читаемого, несмотря на сдержанную и напряженную от беспокойства позу. Он видит, что здесь сидит его сын, но по одной только манере поведения знает, что человек, занимающий это тело, не его сын. Он даже представить себе не мог, насколько это тяжело для отца. Единственное, что он мог вспомнить, чтобы хоть как-то понять, насколько это странно и печально для Джеймса, - это его опыт с полиджуйными шпионами, пытавшимися проникнуть в его ряды и подобраться к нему, используя знакомые лица, которые он знал и которым доверял. Однако, в отличие от полиджуса, его внешность не возвращалась к первоначальному виду через час. На самом деле он находился в присутствии Джеймса уже больше часа, и тот, скорее всего, заметил этот промежуток времени, даже несмотря на его убежденность в своем происхождении.

Встав, Гарри выдержал непоколебимый взгляд Джеймса. "Вы умный человек, мистер Поттер".

Джеймс недоуменно поднял бровь.

"Не делайте глупостей", - сказал Гарри, бросив на него мрачный взгляд, который он обычно приберегал для самых тяжелых ситуаций. "Я сделаю все, что в моих силах, чтобы вернуть вам вашего сына. Даю вам слово".

"Если я не получу от вас вестей в течение двух дней..." начал Джеймс.

"Так и будет", - твердо заявил Гарри.

"Мне это не нравится", - повторил Джеймс свою первоначальную точку зрения на предложенный Гарри план.

"Принято к сведению", - сказал Гарри и натянул куртку-бомбер, которую взял из гардероба своего коллеги. Определенно, это подарок Сириуса, решил он, застегивая молнию на потертой кожаной куртке. Закинув рюкзак на плечо, он окинул взглядом комнату. "Где Гарри хранит свою палочку?"

Джеймс указал на пустой участок пола в центре комнаты.

Гарри подошел к нему, внимательно следя за тем, как доски пола ведут себя под его весом. Ему потребовалось не более нескольких секунд, чтобы найти ту, что была расшатана. Он нагнулся и поднял половицу, открыв тайник с вещами своего коллеги. Там было несколько свитков пергамента, сложенная фотография, старинные карманные часы и пепельная палочка размером 10 1/4 дюйма. Гарри вздохнул, взяв палочку в руки. Пепельные палочки были известны тем, что хранили верность своим владельцам и отказывались работать должным образом у тех, кто пытался ими воспользоваться.

Заменяв половицу, Гарри встал на ноги. Он долго рассматривал палочку своего коллеги, а затем повернулся к разбросанным книгам на прикроватной тумбочке, которые были опрокинуты во время его стычки с Джеймсом. Он щелкнул палочкой, и книги, повинаясь его приказу, аккуратно улеглись на прикроватную тумбочку. Хотя палочка работала исправно, он почувствовал некоторое сопротивление. Не очень, но сойдет, подумал он, смирившись с палочкой. Она определенно не подходила, но палочка есть палочка. Он быстро усвоил это, после того как Олливандер пропал, а его палочка разбилась в бою.

<http://tl.rulate.ru/book/114338/4421349>